

Сценарий "День памяти репрессированных"
на фоне мелодии Шопена «Ми минор» звучит стихотворение из-за кулис:

Всем, кто клеймён был статьею полсотни восьмою,
кто и во сне окружён был собаками, лютым конвоем,
кто по суду, без суда, совещаньем особым
был обречён на тюремную робу до гроба,
кто был с судьбой обречён кандалами, колючкой, цепями,
им наши слёзы и скорбь, наша вечная память!

звучит мелодия Таривердиева «Двое в кафе»;

Ведущий Много суровых испытаний, жертв, и лишений выпало в XX веке на долю нашей страны. Две мировые и Гражданская войны, голод и разруха, политическая нестабильность унесли десятки миллионов жизней, заставляя вновь и вновь восстанавливать разрушенную страну.

Ведущий Но и на этом фоне страшными страницами нашей истории стали политические репрессии. Более того, унижены и уничтожены лучшие из лучших, у которых и в мыслях не было бороться против своего народа. Тысячи инженеров, сотни тысяч замученных, расстрелянных, загубленных партийцев, миллионы крестьян, оказавшиеся жертвами раскулачивания, маршалы и генералы, ученые и поэты, писатели и артисты, которые на самом деле были преданы Родине.

звучит мелодия Шопена «Ми минор»

Ведущий Ныне известны невероятные по своим масштабам цифры расстрелянных, репрессированных, заключенных в тюрьмы, разбросанных по детским домам. Только по неполным данным их число превышает десять миллионов человек. Система боролась с совершенно безвинными людьми, выдумывая себе врага, а потом безжалостно уничтожала этих людей. Вечная память безвинно погибшим. Объявляется минута молчания.

(Звучит реквием. Минута молчания)

звучит Дога «Вальс»

Ведущий Сегодня День памяти жертв политических репрессий, как подтверждение того, что ничто не забыто – ни высокий подвиг, ни подлое предательство, ни черное злодейство. Вернуть всем невинно пострадавшим их доброе имя- святой долг государства.

Звучит мелодия Таривердиева «Двое в кафе»

Ведущий О массовых репрессиях написано немало. Напечатаны многие лагерные мемуары, рукописи бывших заключённых Колымы и ГУЛАГа, стали доступны документы из архивов НКВД. Но самые беспристрастные свидетели на суде истории – письма узников лагерей.

Чтец 5 мая 1938 год

«Дорогие мои Анечка, Лорочка и Лялечка! Вчера нас привезли в Котлас. Находимся сейчас на пересыльном пункте Ухтпечорского лагеря НКВД. Отсюда должны отправить на место, где придется отбывать свой долголетний срок лагерного заключения. Когда и куда будет отправка, это неизвестно. На каких работах придется быть, это тоже еще неизвестно...»

8 июля 1938год

«.. Пишу из пересыльного пункта Устьвымлага. Сюда привезли позавчера ,отсюда увезут дальше, в Желдорлаг. Кажется, это будет последний этап нашего следования к месту нашего заключения....

Вся душа моя, весь дух мой – это только Вы, мои дорогие. Не забывайте своего несчастного папочку.... Будьте здоровы.

Сильно, сильно целую вас. Ваш отец»

Чтец 11 сентября 1938 год

«...Сегодня меня направляют на лечение на 42 пункт, а оттуда в Княж- Погост ,очевидно, в стационарную больницу. Пока совсем неважно у меня. Весь я отёк и опух, ходить не могу,

задыхаюсь. Но надеюсь, что всё это временное явление и при хорошем лечении в больнице быстро все пройдет и я смогу работать. Будьте здоровы. Сильно, сильно целую Вас. Ваш отец»

звучит Шопен «Ми минор»

Ведущий Крупнейшие лагеря, в которых отбывали наказания заключенные, находились на Соловках и на Колыме. Условия содержания заключенных в этих лагерях привели к большим человеческим жертвам.

Ведущий С получением оперативного приказа №00486 от 15 августа 1937 года по стране начались аресты жен изменников Родины. Этот приказ давал неограниченные возможности для произвола. Аресту подлежали не только жены, но и члены их семей.

Ведущий Бывший заключённый на Колыме Давид Исумурович Райзман пишет – «Вчитываюсь в строки приказа наркома НКВД СССР Н. Ежова от 15 августа 1937 года № 00486 о массовых репрессиях против жен «изменников родины» и вспоминаю другой оперативный приказ всесильного тогда наркома. Он был подписан 30 июля 1937 года, то есть за две недели до появления столь страшного решения по отношению к семьям репрессированных «врагов народа».

Ведущий Но в этом приказе за № 00447 говорилось о том, что перед органами государственной безопасности стоит «задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства».

Ведущий В соответствии с этим нарком приказывал с 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. В Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР операцию начать с 10 августа с.г., а в Дальневосточном, Красноярском краях и Восточно-Сибирской области с 15 августа с. г.

Ведущий Сначала в приказе отмечалось: «следствием устанавливается», но там же, как вывод, акцентировалось: «все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности».

Ведущий Итак, враг был определен. Традиционно, по нормам советского законодательства того времени, определялись и меры наказания. Все репрессируемые разбивались на две категории. К первой относились все наиболее враждебные элементы. Они подлежали немедленному аресту и, по рассмотрению их дел на тройках — РАССТРЕЛУ. Ко второй категории относились все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежали аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а «наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки».

Ведущий Порядок ведения следствия регулировался приказом наркома: «Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.» Об Уголовном Кодексе он не вспомнил, но подчеркнул в приказе: «Основанием для приведения приговора в исполнение являются – заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание, за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение».

Ведущий Июльский приказ 1937 года наркома внутренних дел Н. Ежова указывал: «окончить операцию в четырехмесячный срок, то есть в декабре, в то время как его августовский приказ торопил срок действия по репрессированию жен уже осужденных изменников родины, обязывая чекистов закончить операцию к 25 октября. Причем подчеркивалось: «Впредь всех жен изблеченных изменников родины, правотроцкистских шпионов арестовывать одновременно с мужьями, руководствуясь порядком, установленным настоящим приказом».

Ведущий Это было время «ежовых рукавиц» и иезуитской политики Сталина. Обласканный смертельным вниманием генерального секретаря ЦК ВКПб, нарком Ежов в своих приказах 1937 года стремился выполнить любые указания Иосифа Виссарионовича, как верный солдат партии, за что поплатился жизнью, не только собственной, но и своих родственников. Дочь наркома Наталья, скитавшаяся по стране, ныне живет в поселке Ола, но до сих пор не имеет статуса репрессированной.

Чтец Я памятник ЗЭКА воздвиг нерукотворный
Из камня, горькой правды, совести и памяти людской,
Всем сломленным, униженным и непокорным,
Убитым и крещенным Колымой!

И слух о необычном памятнике этом
Дошел до евро-азиатских и заморских стран.
И едут к нам на «Чудную планету»
Еврей, канадец, финн и жители Балкан...

И долго будет он тревожить людям души
Как символ горя, олицетворяющий беду,
Как память о делах давно минувших
И людях, выживших и сгинувших в аду...

Ведущий Архипелаг ГУЛАГ.... История Колымского края таит в себе немало трагических и горьких событий. «Будь ты проклята, Колыма, что названа чудной планетой»- эти слова из известной песни характеризуют ту психологическую атмосферу, что царил на мрачных островах репрессивной машины. Если бы только психологическую... Неутомимые жернова карательной мельницы перемалывали человеческие жизни, зачастую оставляя после них вечное ничто.

Ведущий В те годы на Колыме было много концентрационных лагерей Кинжал, Серпантинка, Вакханка. Но самым страшным из них был лагерь "Бутугычаг", что в переводе с языка российских северных народностей значит "Долина смерти".

Ведущий Свое название место получило когда охотники и кочевые племена оленеводов из родов Егоровых, Дьячковых и Крохалевых, кочуя по реке Детрин, натолкнулись на громадное поле, усеянное человеческими черепами и костями и, когда олени в стаде начали болеть странной болезнью - у них выпадала вначале шерсть на ногах, а потом животные ложились и не могли встать. Механически это название перешло на остатки бериевских лагерей 14-го отделения ГУЛАГа.

Ведущий Зона огромная. Здания или их остатки виднеются повсюду до сих пор: по главному ущелью, где стоят корпуса обогатительной фабрики; во множестве боковых горных ответвлений; за соседними сопками, густо изрезанными шрамами поисковых шурфов и дырами штолен. Ходить по местным сопкам небезопасно - в любой момент можно провалиться в старую штольню.

Ведущий Наезженная дорога кончается напротив обогатительной урановой фабрики, зияющей черными провалами окон. Вокруг нет ничего. Радиация убила все живое. Только мох растет на черных камнях. Поэт Анатолий Жигулин, сидевший в этом лагере, рассказывал, что у печей, где на металлических подносах выпаривали воду из уранового концентрата после промывки, заключенные работали одну-две недели, после чего умирали, а на смену им гнали новых рабов. Таков был уровень радиации.

Ведущий Из воспоминаний дочери профессора заведующего кафедрой Казанского Университета заместителя наркома просвещения ТАССР Тарасовой Галины

Чтец Отца арестовали в ночь с 26 на 27 января 1937 года. Настали дни недоуменного молчания и страха. Каждую ночь увозили кого-то из соседей. Двор наш опустел, никакой ребятни. В дом к нам

перестали ходить. Ни мама, ни мы с братом не верили в виновность отца. В марте маму вызвал директор и предложил уйти с работы по собственному желанию. Нам стало совсем не на что жить. В ночь с 20 на 21 августа арестовали маму. При аресте ей сказали, что ничего брать с собой не надо. Так что в тюрьме она оказалась в одном летнем платье, а в лагере ходила босая. Добрые люди поделились с ней своей одеждой, когда она еле живая шла по этапу. В течение двух лет она не знала, где ее дети, что с ними. Мама будет сидеть в углу камеры, глядеть на постоянно горящую лампочку и молчать. Меня с братом отправили в детский дом.

Чтец Ярлык «враг народа» и «пособник фашистов» советская власть навесила многими народами, людьми. Обвинение в пособничестве немецким войскам были только поводом для расправы над невинными народами. Депортация стала своего рода формой борьбы с инакомыслием и приобрела характер локальной войны против немногочисленных народов небольших республик.

Чтец Отборные части НКВД и Красной были задействованы в операции по депортации. Чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки, балкарцы в товарных эшелонах были отправлены в Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан и на Сахалин.

Пережившие депортацию жители Калмыки рассказывают, что помнят как их семьи, дав на сборы 20-40 минут, 28 декабря 1943 года погрузили в товарняки. В Новосибирскую область они прибыли в январе месяце. Поселили всех в бараках. Был лютый мороз, очень много снега. Местным жителям приказано было не приближаться к переселенцам, потому что приехали людоеды.

Чтец Но несмотря на предупреждение, сибиряки помогали в беде. Очевидцы тех страшных событий с благодарностью вспоминают местных жителей, которые помогли выжить в лихую годину многим жертвам депортации.

На мраморном постаменте высечены стихи Д. Кугультинова:

«Я знал, что мой народ
В лесах Сибири нашел друзей
И вновь душой окреп
Средь лучших русских,
среди щедрейших в мире,
Деливших с нами и судьбу и хлеб».

Чтец Особенностью репрессивной политики партийной верхушки советского государства являлось то, что политика эта проводилась в условиях неограниченной власти партии и культа личности Сталина и проводилась с единственной целью: запугать народы, унизив человеческое достоинство и, расселив их по окраинам России, фактически уничтожив, как этносы.

Чтец Понять состояние души тех обвиненных людей, народов помогут их письма и воспоминания. Чтец: «Я знал, что победа за нами. Я чувствовал ее приближение. Нам оставалось совсем немного. И победа в наших руках. Но как мне радоваться. Я изгой, как нам объявили «предатель Родины». Я тот, кто с самой первой минуты этой проклятой войны ни на минуту не отказался от своей Родины. Я тот кто бился за ее свободу плечом к плечу с тысячами других солдат. Но почему я предатель, почему я и мой народ. Почему мы не увидим победы. Почему мы не будем радоваться с другими. Почему не будем обнимать друг друга и плакать от счастья. Нам позволили лишь обнимать тела своих мертвых детей и родителей, рыдая от горя и обиды»

Чтец «Боже, как ты позволил одному человеку решать судьбу всех этих народов. Как Ты позволил нам так страдать. С тех самых времен я будто и не сплю. Только закрою глаза и передо мною эта проклятая дорога. Эти запуганные глаза детей. Уставшие и выстрадавшие лица матерей и мужчин. Ну как мне это забыть. Как забыть как дети падали от голода и холода замертво, как прижимали их к груди матери и как их забивали за это. Как мне забыть как изможденные мужчины несли на своих плечах полумертвых, только лишь бы их не оставлять. Вспоминая это время, я уже не плачу. У меня нет слез. Я их выплакал тогда, маленьким мальчиком, за свою семью, за свой народ»

Чтец «Я была тогда маленькой. Я многое помню. Помню слезы в глазах от обиды и унижения. Помню смерть взрослых и маленьких. Но в сердце более всего я храню то отношение изгнанных народов. Помню как женщины несли на руках, прижимая к груди чужих детей. Как мужчины и

юноши несли на спинах чужих стариков, родителей. Как взрослые отдавали свою одежду матерям для того чтобы они теплее укутали своих детей. Я помню как нам таскали еду дети и взрослые с ближайших селений. Как со слезами на глазах они смотрели на нас. Я никогда не забуду их. Никогда»

Чтец «Мой отец великий для меня человек. Мой отец солдат. Для меня он Герой Великой отечественной войны. Он мой герой. Но ему не довелось умереть как герою. Не довелось увидеть победы. Не довелось ощутить ее. Он умер как предатель, как изгой. Я видела лишь раз как плакал отец. Он плакал тогда, когда нас гнали в Казахстан. Моего отца, воевавшего за свою страну, гнали как какого то фашиста. За что? Почему? Три года он боролся со смертью на поле боя, три года он сражался с врагами Родины. А что получил взамен? Умер в дороге «предателем». Он выстоял против такого врага, но не смог вынести предательства тех, за кого воевал. Чье имя кричал, когда рвался в бой. Реабилитация! Разве это вернет матерям их детей, а детям их родителей. Разве это вернет мне отца? Разве это могло вернуть моему отцу веру и честь?»

Чтец «Мне тогда было совсем немного. Со мной всю дорогу шла женщина с двухлетним ребенком на руках. И всю дорогу она говорила «Бог с нами, он нас не оставит». Я не понимала зачем она себя успокаивает этими пустыми словами. Ее ребенок умер на ее руках. И она продолжала нести малышку. К ней подошел парень, и взяв мертвое маленькое тело продолжал нести его дальше. Так делали многие. Помогали друг другу, давая отдохнуть. Когда нас все таки привели в место где мы должны были провести остаток своей жизни, эта женщина похоронила девочку. Я поняла тогда, о чем она говорила. Всевышний послал нас друг другу, чтобы мы пережили эту трагедию бок о бок. И ведь правда, я жива лишь потому что молодой юноша отдал мне свою шерстяную куртку. Он умер, от холода, и до последней минуты он не забрал эту куртку обратно. Я так благодарна ему, и Богу за него. Вера, вот что нас спасло. Вера в Бога, и друг друга»

Чтец «Если бы любой человек через месяц вышел, и стал бы искать изгнанные народы. Ему бы не составило труда найти нас. Достаточно лишь было идти по дороге состоящей из тысячи трупов до места назначения. Нашей тюрьмы. Женщины, дети, мужчины, старики, юноши падали замертво. От холода, от горя, от обиды. Когда нас как скот привели в место, где нам предстояло жить, я оглядевшись, не узнала никого. Родные, друзья, соседи. Что было в их неведомых уже мне глазах, они были другие. Пустые, как будто темные от этого темного времени. Мне казалось будто все что нас окружало плакало с нами, какое же все было мрачное. Седые юноши, настрадавшиеся за дорогу маленькие дети. Все разом как будто повзрослели. Но вера осталась в нас. И каждый день мы молились о нашем возвращении в родные места. Туда где мы были свободны»

Чтец Каменные цветы

И не расцветет и не завянете вы

Слезы матери падут и застынут

Сердца племен закопают, покинут

Лишь каменные цветы

Не завянут и не забудете вы

Вождей племен и серость той полыньи

Серость погоды и сиротевшие семьи

Чтец В тот день был теплый зимний вечер

Везде гуляла молодежь

Во всех домах горели свечи

Беда не уж то ты придёшь

Бежала девочка ,легко –ракета

На босу ногу валенки надеты

Бежала голову сломя

Она и падала, но поднималась

И в скором времени у дома оказалась

Тот дом красивый был резной

Небось, завидовал любой

Чтец Девчонка не теряя ни секунды
Вбежала в дом, а там семья большая
Все вроде взрослые, да нет
Ведь там у тумбы
Стояла девочка меньшая
Глаза небесной красоты
Полные радости беспечной
И в сердце детские мечты
О долгой жизни бесконечной
Немного времени спустя
Из дома двое выбегают
Держась за руки, второпях
Бегут и ни о чем не знают.

Чтец А к кому снова едут гости?
Что черный ворон на добычу
И господа полные злости
Заходят как к себе домой
За ними сзади так же злостно
Заходят те кто раньше были
Которых ждали и любили
Знакомые приятели друзья
Им раньше доверяла все семья
Теперь они предателями стали
И страшной жестокой власти помогали

Чтец Начался обыск. Что искали?
Хозяева не понимали
Ведь в жизни ничего не брали
И были честными людьми
Как интересно, какой твари!?
Так не понравились они?
А командир сей черной силы
У бедной матери спросил:
А все ли здесь?
Еще ли есть в семье приступной ктонибудь?
Мать покачала головой
Сказала, вот все кто со мной
Внезапно из толпы большой
Раздался голос бабы хитрой
Раздался голос роковой
А нет ведь младшенькой самой!

Чтец По приказу командира
Всю деревню обыскать
И младшую преступницу
Живой иль мертвой взять
В округе все обшарили
Но так девчонки не нашли
Земляночка одна осталась
И мимо той ведь не прошли
Поняли всех детишек с печки
С нее пришлось им всем слезать
А пятой девочка спустилась
Лет так четыре или пять
С глазами полными печали
С семьей готова умирать.

Чтец Толпу людей как скот послушный

Загнали в поезд да и в путь
И голод с холодом терпели
Переживали как нибудь
А девочка с небесными глазами
Тихонько замерзала на руках
Прижавшись крепко к сердцу мамы
Как будто свою гибель ожидав
Внезапно в местности степной
Сломался поезд роковой
И всех людей собрали в ряд

Чтец Стоял полуживой отряд
Погрузнувши по пояс в белый снег
И в той толпе стояла мать
А у груди лежала дочь
Никто не сможет им помочь
Остались вместе умирать
В сугробе там где белый снег
Осталась дочь, с ней рядом мать.

звучит мелодия Клаудермана

Ведущий Историю не исправить, единственное, что остается – это восстановить справедливость и законность, чтобы ни одно событие, ни одна дата, ни одна судьба не были забыты. Сейчас по решению правительства во всех регионах, создается книга Памяти жертв политических репрессий. Основное содержание этих книг – краткие биографические справки о расстрелянных, отправленных в лагеря, насильственно депортированных в трудпоселки, мобилизованных в труд армии. Эти справки нужны сотням тысячам людей и в нашей стране, и в других странах мира, где живут наши соотечественники, для того, чтоб найти хоть какие-то сведения о судьбах родственников. Они нужны историкам, краеведам, учителям, журналистам.

Ведущий В период с 1941 по 1944 год в общей сложности было репрессировано два миллиона четыреста шестьдесят один человек из народностей проживавших на Кавказе. В 1957-1958 были восстановлены национальные автономии калмыков, чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев; этим народам было разрешено вернуться на свои исторические территории. 14 ноября 1989 года Декларацией Верховного Совета СССР были реабилитированы все репрессированные народы, признаны незаконными и преступными репрессивные акты против них на государственном уровне в виде политики клеветы, геноцида, насильственного переселения, упразднения национально-государственных образований, установления режима террора и насилия в местах спец поселения. В 1991г был принят Закон о реабилитации репрессированных народов, который признал депортацию народов « политикой клеветы и геноцида».

Ведущий :

Пусть небо наше чистым будет,
Не гаснет радостей звезда,
И все печали и невзгоды
Уйдут из жизни навсегда.
Теченью лет непрекословя,
Мы вам желаем всей душой
Здоровья и опять здоровья
И жизни, доброй и большой!